

ГУДВИН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кирилл Липцис

Кирилл Липцис

Гудвин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69811117

SelfPub; 2023

Аннотация

Наркоман с армейскими навыками взрывотехника, пытающийся изменить свою жизнь. Уверенный в своей правоте хозяин ребцентра с наклонностями садиста. Улыбчивый пенсионер фээсбэшник, осознанно выбравший путь жестоких убийств. Кто из них опасней? Кто из них большее зло? И главное... Кто из них победит? Я могу лишь тихо шепнуть на ухо: Каким бы диким это вам не показалось, увы, всё это правда. И происходит эта правда прямо сейчас.

Содержание

1.	5
2.	11
3.	17
4.	25
5.	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Кирилл Липцис

Гудвин

Все переплетено. Море нитей, но...
Потяни за нить, за ней потянется клубок
Этот мир – веретено. Совпадений ноль
Нити быть или струной, или для битвы тетивой...
/Oxxxumiron/

1.

– Молодой человек, подержите, пожалуйста дверь! – тет-ка улыбнулась Славе, толкая перед собой коляску с толстым угрюмым ребёнком. Слава натянул поглубже капюшон и проскользнул внутрь.

Черт! Эта сука меня видела! Вот же некстати!

На лифте Славик не поехал. Лифт дело такое, ненадежное... Бодрым шагом, запоздало пряча своё лицо, он стал подниматься по лестнице вверх. Бодрого шага хватило ненадолго, этажа до третьего. А нужно на седьмой... Тяжело подниматься, когда у тебя уже сутки ломка, когда ты весь мокрый от пота и задыхаешься. Ещё и глушитель при ходьбе упирается в ногу и обжигает ее холодом.

– Когда-нибудь ты себе отстрелишь яйца, – говорил ему Мага, – зачем в трусы ствол суешь?

А куда ещё? Тэтэшник и сам по себе не маленький, а с глушителем только за пояс и влезет. Славик, брат, это не твоё! Скажи лучше мне! Мамой клянусь, всё сам сделаю! Ты же спортсмен, брат, уважаю! Положи пистолет, дорогой!

Мага сидит уже второй год, Мага не поможет... Хотя он, конечно, прав, куда я нахер лезу. И пистолет этот паленый сто процентов, недаром он спрятать его просил. Вместе со стволом ещё глушак и две гранаты.

Мага, зачем тебе гранаты? Мага разводит руками – эээ...

есть же рыбалка там... охота!

Перед дверью Слава отдышался, покрутил головой, потом достал ТТ и передернул затвор. Металлический звук в тишине показался ему оглушительным. Славик поставил на предохранитель, аккуратно засунул пистолет за пояс и позвонил в дверь.

– Кто? – раздался голос с акцентом – Хизри, открой, это я, Слава.

– Э! Зачем пришёл? Я же сказал нет ничего!

– Я долг принёс, открой...

– Подожди.

Раздался звук открываемого замка, потом второго. Дверь приоткрылась, в коридор боком вышел Хизри и прикрыл за собой дверь.

– Дэти спят, – буркнул он, – ну, давай... только не шуми.

– Хизри, мне край доза нужна, хоть чуть-чуть, я со вчера на кумарах...

– Э! Что ты?! Русский понимаешь? Нэт ничего! – на лице у Хизри злость перемежается с презрением, – сказал завтра звони! Всё! Иди! И чтоб дэньги завтра были!

Хизри отвернулся и взялся за ручку двери. Ещё не поздно отказаться от задуманного... Но тогда он закроет дверь и останется грязная лестница, боль в суставах, пот, стекающий струйкой по спине и ещё сутки мучений. Сутки – это почти вечность...

– Стой! – звенящая сталь в голосе заставила Хизри оста-

новится и повернуться всем корпусом.

– В квартиру! Слава распахнул куртку, и барыга с ужасом уставился на рукоятку тэтэшки торчащую из-за пояса.

Слава! Нормальный пацан волюну в руки не берёт! – Мага презрительно кривит губы, – взял, значит вали! Что ты стволом махаищ тут! – Мага изображал как машут стволом, – Кто ты?! Что ты! Если надо показать пушку, просто куртка убрал и показал!

– Славик, брат, ты что! Не надо, Славик! – попятился Хизри, не отрывая глаз от рукоятки. Вид оружия полностью парализовал его волю. Слава рывком открыл дверь и втолкнул таджика в квартиру.

– Слава, ты же моя жена знаищ, мой дети знаищ! Дэтями клянусь, нэт ничего! Завтра приходи всё будет! А сейчас нэт! Слава молчал, продолжая наступать. На кухне раздался звук падающей посуды. Наверное, нож упал, успел подумать Слава и моментально выхватил пистолет. Глушитель скользнул по голому телу и, зацепившись за ремень, задрал майку. В дверях кухни застыла бледная жена Хизри, она что-то шептала на своём и, не отрываясь, смотрела через плечо Славика на дверь спальни.

Хизри упал на колени.

– Только не стреляй! Дэнги бери! Всё бери! Нэт кайфа! Совсэм нэт!

Слава медленно повернул голову в сторону спальни, потом сделал шаг и присел около стоящего на коленях барыги.

– Неужели ты, чурка нерусская, думаешь, что я сейчас выслушаю тебя и просто уйду? – тихо без выражения сказал Слава.

На Хизри он не смотрел. Спокойно, как-то отстранённо он поднял тэтэшник к своим глазам, словно впервые его видел. На затворе были следы смазки, Мага всё тщательно приготовил к восьмилетнему хранению. На глушителе старая глубокая царапина.

– Слушай как все сейчас будет, – спокойно сказал он. Потом снял пистолет с предохранителя, встал и направил чёрный цилиндр глушителя на женщину, – Ты можешь мне ещё раз сказать, что ничего нет. Только один раз. Потом я выстрелю твоей жене в живот. Потом застрелю твоих детей. Потом тебя. А теперь... давай, – Слава сделал медленный вдох, – говори.

– Подожди! – крикнула жена Хизри, подняв вверх обе руки, – не стреляй! Сейчас! Не опуская одну руку, она достала другой из-под халата целлофановый пакет, плотно перемотанный синей изолентой и бросила его к Славиным ногам.

– Что ты творишь? – прошептал Слава, глядя на своё отражение в зеркале заднего вида. Лицо постепенно принимало нормальный вид. Пропала мертвенная бледность, высохла испарина на лбу и висках, зрачки опять привычно сузились в точку. Теперь всё воспринималось по-другому. И дрожащие руки Хизри, и его жена, застывшая в ужасе...

И испуганные глаза девочки лет восьми, стоящей в двер-

ном проёме спальни. Славик поморщился и заскрипел зубами. Нога вдавила газ в полик и машина, взревев, стала быстро набирать скорость.

– Это вот порошок твой блядский, человек скотина дэ-лает! – Мага брезгливо смахивает со стола использованный шпич с перетяжкой, – Слава, оу! Я того рот топтал, кто тебе эту дрянь носит! Что ты как конченный, Слава! Сейчас! При мне, клянись на хлебе, что завяжешь! Мага пододвигает к обмякшему в кресле телу надорванный кусок лаваша.

– Клянусь... Мага, клянусь! Всё! В последний раз было... Твою ж мать! Что-то серое мелькнуло перед самым капотом, Слава дернул влево руль... удар справа... по касательной! Машина пролетела ещё десяток метров, визжа резиной, ударилась в бетонный отбойник МКАДа и остановилась. Собака! Откуда она здесь, прямо посреди потока?! Летящие сзади машины ударили по тормозам.

– Это собака была! – крикнул Славе водитель мерса, выскакивая из машины, – я всё видел... сам жив? Нормально всё? Слава, шатаясь, вылез с водительского места и посмотрел на разбитое крыло своей пежошки.

– Нормально, – хрипло сказал он и сплюнул кровью, – губу разбил... о руль кажись... Где она? Где собака? Несчастный рыжий лабрадор, обезумев, метался где-то между вторым и третьим рядом. Ему гудели, но не останавливались, даже не сбавляли скорость. Пёс сильно хромал, зубы были оскалены в предсмертном ужасе, за рёвом МКАДа лай был не слышен.

– Конец ему, – мужик из чёрного мерседеса махнул рукой, – Ира, сядь в машину быстро, там не поможешь уже, – заорал он девушке, которая открыла пассажирскую дверь. Водители, остановившиеся сзади, увидев, что все живы, начали вырывать и объезжать ДТП.

– Я её задел, – пробормотал Славик и вдруг, не колеблясь, бросился наперерез через два ряда, стараясь проскочить и успеть в короткий промежуток до следующей волны автомобилей.

– Стой! – раздался чей-то крик.

Водитель фуры, сообразив, что не успеет ни свернуть, ни затормозить, ещё издали нажал на сигнал. Он гудел и продолжал лететь прямо на замершую посреди дороги собаку. Девушка в мерсе пронзительно завизжала.

– Да не кусайся ты, сука! – заорал Слава и выхватил сопротивляющегося пса прямо из-под колёс громадной Скании. Ветром ударило в спину, вой сигнала поменял тональность и стал удаляться. Прижимая к груди спасённую собаку, Слава со всех ног побежал к своему Пежо.

– Я брошу, Мага... я брошу как обещал... Ты не думай, я не конченный...

2.

На собрания Анонимных Наркоманов Полину обязал ходить суд.

Поля сидела, красиво откинувшись на спинку стула и слегка наклонив набок голову. Длинные стройные ноги в коротких шортах она скрестила, вытянув перед собой. Было скучно. К этим людям она не имела никакого отношения. Единственное, что ей здесь нравилось, это внимание, с каким парни разглядывали её ноги. Некоторые из парней были очень даже ничего, не скажешь, что наркоманы. А вот девочек нормальных нет, все какие-то... незаметные. Полина взглядом полным превосходства окинула зал и улыбнулась.

Что я тут вообще делаю? С ментами-то можно договориться, но вот отец проверяет каждый раз. Как из больницы вышел, голову взрывает... куда идёшь... с кем... на группе была? В глаза заглядывает. Жаль, конечно, что так произошло, десяток швов ему наложили... но и сам он тоже хорош...

Девушка вздохнула и закинула ногу на ногу.

– Привет, меня зовут Полина.

– Привет, Полина!

– Вообще-то я не знаю, чем мне это поможет... Да и нужно ли мне помогать. Я там не какая-нибудь конченная, вы тут ужасы какие-то рассказываете! Полина перевела дух и по-

смотрела на парня в майке с надписью So what? Тот ободряюще ей улыбнулся.

– У меня была небольшая проблемка, но это не значит, что я наркоманка. Сейчас всё нормально. Мне сказали, что нужно высказываться, хотя я не знаю, о чём говорить... Мне вот жалко, что я теперь в Прагу не поеду, у меня крутой контракт с модельным агентством горит. Съёмки для одного журнала... Теперь не удастся, наверное. А так... даже не знаю. Если честно, я здесь случайно, я не наркоманка!

Полина отбросила прядь со лба и повернулась в профиль, этот жест всегда очень выгодно смотрелся.

И ведь не совсем враньё. На последнем курсе института Полю, действительно, звали работать моделью. Отец был против, сказал, диплом защити, потом модельствуй. Вот так... теперь ни диплома, ни контракта.

– Но я в общем-то не особо и расстроена, – продолжила она, – обойдусь и без этой Праги, меня вон мой парень зовёт в Милан. У него свой бизнес... он машинами занимается. У него, типа, несколько салонов... Говорит, походи на эти ваши группы, пока тебя всё равно за границу не пускают. А потом, говорит, я тебе тачку подарю и поедем в Италию.

Да, с бизнесменом это, пожалуй, перебор. Бизнесмен из Санька как из говна пуля. Все Санины стартапы начинаются примерно одинаково – берём киляк гердоса, раскидываем по пацанам... А дальше уже возможны варианты.

– Но я надеюсь, у вас тоже все будет хорошо. Всё полу-

чится, только не сдавайтесь! Спасибо, что выслушали меня, мне у вас понравилось!

Полина ослепительно улыбнулась всем и пошла к выходу, представляя, как сейчас выглядят со стороны ее стройные длинные ноги. Приятно оставаться. Занавес.

Но в коридоре её улыбка медленно покинула красивое лицо. Поля зашла в туалет, тщательно закрыла дверь, и достав из сумочки прозрачный пакет, насыпала небольшую горку белого порошка на тыльную сторону ладони.

Той ночью, когда всё произошло, она позвонила первым делом Сане.

– Санёк! У меня проблемы, можешь помочь?! Санёк прожевал то, что у него было во рту и подал голос:

– Привет. А чё случилось?

– Я не знаю, что делать, можешь приехать? Мне отца нужно в больницу отвезти. Наверное...

– А что с ним? Скорую вызвать нельзя что ли? – ехать куда-то ночью Саньку не улыбалось.

– Я не знаю, – заплакала Поля, – мне кажется, тогда менты приедут... А я... здесь кровь везде, да и под кайфом я...

– Полинка! – моментально проснулся Санёк, – что с твоим отцом?

– Ножевооооо, – зарыдала девушка – в боку слева...

– Глубокое?!

– Откуда я знаю! Он полотенцем зажал, но всё равно течёт... он сейчас кажется отключится!

– Так звони в скорую срочно! Кто его так?!

– Я, – всхлипнула Полина, – я не хотела! Как-то само вышло! Он всё орал-орал... Саая, что мне делать? На секунду Саня замолчал. Было слышно, как у Полины что-то упало и покатилося по полу, потом вдалеке раздался голос:

– Дочка, ты с кем там говоришь?! Не надо никуда звонить!

– Он говорит, не звонить, – всхлипывала Полина.

– Я слышу, – нахмурился Саня, – короче, скорую вызывай, не слушай его, у него шок! Я сейчас приеду. Вытри там быстро кровь, скажешь ментам, на улице на вас напали! Кто – не знаешь.

– Тут не выыттрешь! – опять зарыдала Поля – он по всем обоям размазал... вся кухня в крови...

– Чёрт... Закрой кухню и звони! Прямо сейчас! Я выезжаю! – Саня бросил трубку.

Менты приехали ещё быстрее скорой, отделение было в соседнем доме. Длинный опер недоверчиво выслушал сбивчивый рассказ Полины, рассеянно кивнул бледному отцу, который все подтвердил, и сразу прошёл на кухню. Первым, что бросилось ему в глаза, была лужа тёмной крови на полу. Рядом валялся перевёрнутый стул.

– Ага, Юрич, иди сюда, – позвал он напарника, – вот здесь всё и произошло... Вы, девушка, собирайтесь, поедете с нами.

– Это надолго? Я бы хотела в больницу к папе...

– Почему вы её арестовываете? – закричал отец, пытаясь

встать с носилок, – это несчастный случай! Я ничего писать не буду! Я сам адвокат, я её права знаю!

– Лежите, – рывкнул на него врач скорой, – и помолчите пока!

– Мы не арестовываем, только задерживаем. А в больницу, девушка, мы сейчас вас сами отвезём. На освидетельствование, – длинный опер пристально взглянул в заплаканные глаза Полины, – судя по зрачкам, это кокаин или ещё скорость какая...

– Саша, я тебя прошу! – бросилась девушка к Саньку, молча подпиравшему сзади стенку, – забери пока собаку! Может я надолго...

– Собаку? – автоматически переспросил Санёк, – откуда у тебя вообще собака? – он наконец-то заметил испуганного пса, который крутился у всех под ногами.

– Ок, конечно заберу. Как его зовут?

– Никак. Это не мой, один мой друг его спас... из-под машины вытащил...

– Хорошо, возьму... А друг где?

– В СИЗО он, долго рассказывать, что-то с оружием...

Возьмёшь?

– Возьму, не волнуйся, у меня побудет. Пёс был крупный. Он тревожно прислушивался к разговору, затем подошел к Поле и сел. С надеждой заглянув девушке в лицо, он вопросительно вильнул хвостом.

– Не везёт тебе с людьми, рыжий! – потрепала его по го-

лове Полина, – какие-то уроды всё попадают. Пёс смотрел на неё, словно хотел что-то сказать, но его оттеснили санитары, выносящие раненого отца. Следом вывели Полину.

3.

Через пару дней, после того как Полину отпустили из ментовки, она собрала вещички и перебралась к Сане. Отец лежал в больнице и все нудил о том, как ей надо что-то менять в жизни и лечиться от наркотиков. И что институт нужно закончить, и что в жизни чего-то там добиваться...

А дома было нестерпимо грустно и одиноко. Кровь с обоев не отмывалась. От Сашки только что ушла жена, уставшая от бесконечных визитов участкового и невменяемых наркоманских компаний.

Когда ты плохо кончишь, кричала она, я не хочу быть рядом!

И Полина осталась у Сани. Конечно, Санёк был не из её круга – прежде, Полину окружали совсем другие парни. С хорошими машинами, с деньгами и с бесконечными понтами. Зато Саня был простой и добрый. Гудвина взял домой, так судя по чипу, звали собаку. И с отцом всегда помогает. А когда судья объявила условный срок, от радости в ладоши хлопал. Все на Саню как на дурака смотрели, а Поля вдруг увидела его по-новому.

– Поехали в Питер, у меня там друг! – неожиданно говорит Саня, глядя в окно на зимнюю Москву, – колёсами у него затаримся, здесь пацанам скинем... И на Новый год будет и поездочку отобьём!

Полина вздохнула.

– Как я поеду, отец из больницы завтра выходит. Ты знаешь, мне кажется, он что-то задумал. Про какую-то реабилитацию завёлся... Вообще, блин, мне не верит, говорит, что я торчу...

– Ну так ты и торчишь, – пожал плечами Саня.

– Что?! Это ты торчишь! А я давно уже ничего не употребляла.

– С позавчера что ли?

– С позавчера, – махнула рукой Полина и засмеялась, – ну он то этого не знает! Какая нафиг реабилитация? Я же не героин...

Да, с герычем надо завязывать! – почесал голову Саня, – Завяжу, обязательно! Если не буду торчать, смогу и машину взять хорошую и Полинку отвезти куда-нибудь. Куда она там хотела... в Милан? Будет ей Милан! Всего-то тачку с Питера перегнать... Можно в запаске груз спрятать или под обшивкой. Прямо завтра с утра и позвоню. Когда Полинка отца забирать из больницы поедет. А потом... Мне бы капитал стартовый, хотя б тысяч двадцать баксов!

– Полин, а как этот фильм называется, где чел друзей своих на бабосы кидает? Они там ещё гердос продали в Лондоне, а он сумку забрал, ломится с баблом по улице и такой... всё у меня теперь будет, и жизнь нормальная, и праздники, и подарки на Рождество?

– Не знаю. Старёе какое-то, наверное.

– Блин, ну как же там... Транспутинг, кажется!

– Сам ты транспутинг! Саня, давай спать! Меня завтра отец в клинику может сдать, а ты транспутинг...

– Ага, сейчас! Ты спи, а я на минутку... Мне кое-что со-седу сказать надо... Антохе... мысль есть...

Санёк надел растянутые спортивные штаны, майку, и выйдя в коридор, позвонил в дверь напротив.

– Не спишь? – через дверь спросил он

– Нет, – послышалось из квартиры.

– Откроешь?

– Зачем? У меня ничего нет!

– Ладно тебе, открой... Из-за двери раздался вздох, затем щелкнул замок.

– Санёк, твою ж мать, ты ж завязал!

– Тихо! – зашипел Саня и оглянулся на свою дверь, – Ну да, завязал... Дело одно завтра начинаю. Серьёзное... вот и решил в последний раз...

– Ну не повезло тебе, у меня пусто. Последнее сделал только что.

– Ватка осталась? Мне хватит, дай, а?

Послышалось цоканье когтей и в коридоре появился Гудвин. Он лизнул Сане руку и умоляюще посмотрел в глаза, словно понял смысл разговора. Антон пожал плечами и исчез в квартире. Через секунду он появился со жжённой ложкой в руках. В ложке лежал маленький кусочек ваты. Пёс тихо зарычал.

–Тихо ты! Антон, спасибо!

Санёк зашёл к себе, и на цыпочках, чтобы не разбудить Полину, прошёл на кухню.

Антон закрыл за Саньком дверь и вернулся в комнату. На столе в беспорядке лежали разноцветные провода, батарейки и всякая мелочь. В держателе грелся паяльник.

– Кто там приходил, Профессор? – спросил Антона тип в чёрной майке с гранатой на груди. В руке его дымился Кэптан Блэк.

– Да никто... Сосед. Вечно вмазаться просит.

– Дал?

– Обойдётся. Ватку ему из-под дозы отдал.

– Ну... с твоей ватки, да при твоей дозе троих раскумарить можно, – неприятно засмеялся тип, – не боишься, что он передоз словит?

Антон пожал плечами, и стал аккуратно распутывать провода, идущие к маленькой пластмассовой коробке.

– Лучше бы, конечно, к телефону подсоединить, старому, кнопочному... А?

– Не, они говорят никакой электроники. Старая надёжная механика... И чтобы сработало вовремя, сам понимаешь, мне отвечать если что. Ты говорил, что нет ничего надёжнее старого будильника...

– Ты много сейчас механических будильников видел? Это же всё лишний след... Но я сделаю, без проблем, – пожал плечами Антон и вздохнул, – давно этой хернёй не занимал-

ся, надеялся, что и не придётся.

– Зачем талант в землю зарывать, Профессор? Ты ж спец, в натуре!

– Да какой я спец, Сеня... Я простой наркоман... Мне, Сеня, деваться некуда. Нет денег – кумарит, есть – валяюсь как мешок с мусором, лишь бы не помнить, что завтра кумарить будет. Знал бы ты, как мне всё это... Антон закончил пясть, достал из коробки будильник и покрутил длинную стрелку.

– Ну, давай попробуем, – щелкнул он тумблером и закурил – на одну минуту ставлю.

Тип в чёрном уставился на свои часы.

– Сеня, а можно тебя одну вещь спросить? – замялся Антон, – Ты говорил, они её не наглухо вальнуть хотят, так?

– Точно. Наглухо было б лучше стрелять... Не, им нужно чтобы дипломат её сгорел. Документы какие-то там на стройку. Да мне пофиг если честно. Ты вообще с какой целью интересуешься? Меньше знаешь... На пластмассовой коробочке загорела лампочка.

– Бааах, – прокомментировал Сеня, глядя на часы, – ровно минута. Всё, вставляй свою зажигалочку куда надо, да я погнал. Антон медленно вкрутил детонатор на место лампочки.

– Смотри, значит... Скажешь им – вот этой стороной, где магнит, к бензобаку. Нажимаешь переключатель и потом прилепляешь. Там струя будет восемь тысяч градусов, металл прожёт как бумагу...

В коридоре раздался звонок.

– Кто это? – прошептал Сеня, – какого хера! Три часа ночи! Профессор, ты кому-нибудь говорил?... Звонок продолжал звонить. Дзззинь... дззззинь... дзззинь...

– Эй ты! Скотина, открывай! Открывай, гад! – женский голос захлёбывался от ужаса.

– Открывай или я сейчас весь подъезд разбужу! Антон на цыпочках подошёл к глазку.

– А... это баба соседа! Как её... Полина вроде. Девушка начала колотить в дверь ногой. Кто-то из соседей выглянул на площадку.

– Посмотри, что ты сделал! Посмотри! Он не дышит! – у Полины была истерика, – помоги ему... слышишь, ну помоги, может он ещё жив!

– Я ничего ему не давал, – хрипло отозвался Антон, не открывая дверь, – отвали! Скорую вызывай! Антон отошёл от двери и присел на диван. Сердце колотилось.

– Да ничего ему не будет, живучий падла... Я его уже откачивал пару раз... оклемается.

– Весело тут у вас, – сказал Сеня и посмотрел в глазок, – ушла вроде... Я тоже валю, кайф тебе привезу завтра в полтретьего, только позвони сначала, скажи, как тут обстановка.

Сеня суетливо оделся, потом присел на корточки и осторожно засунул в большую чёрную сумку пакет с бомбой. Такой маленький безобидный пакет.

– И полегче с порошком, Профессор. Видишь, от твоих

ваток уже люди отъезжают.

– Подожди... скажи им... Может как-то по-другому можно, когда её в машине не будет?!

Сеня ухмыльнулся и похлопал Антона по плечу.

– Давай. Дверь закрой...

В квартире стало тихо. Антон убрал со стола остатки проводов, спрятал припой и инструменты. Потом в полной тишине достал из металлического кэшбокса инсулинку и порошок. Хорошо бы не проснуться, – подумал он и откинулся на подушки...

В коридоре завывала собака. Антон открыл глаза. Сигарета в руке потухла, но прежде успела прожечь на майке дыру. Антон потряс головой, стряхивая с себя остатки тяжело-го наркотического сна. Ему снилось синяя глубина. Он изо всех сил работал руками и ногами пытаясь всплыть, но воздух кончился вечность назад, а поверхность не появлялась.

Пёс не просто выл, он плакал. В коридоре слышались голоса. На часах было четыре утра. Шатаясь и опираясь на стены, Антон подошёл к дверям и прильнул к глазку. Двое в синих куртках выносили из Саниной квартиры труп. Из-под простыни была видна бледная кисть со сведёнными судорогой пальцами. На запястье синел резус фактор и группа крови.

Когда-нибудь меня это спасёт, смеялся Саня, показывая всем наколку.

Антон отшатнулся от двери. Мысли перемешались. Зажи-

гательная мина с проводами... будильник... Полина, стучащая в дверь... и рука, свисающая с носилок. Не в силах удержаться, Антон опять прижался к глазку. Светоотражатели на одежде санитаров на мгновение вспыхнули под лампой дневного света и Антону показалось, что это ангелы смерти пришли наконец-то за ним. Но ошиблись квартирой.

4.

Через неделю после покушения Елене позвонил Игорь Михалыч.

– Ну смотри, Леночка, – начал он, – у ментов есть зацепка. В общем нужно встречаться, только в офис я к тебе не поеду.

– Давайте в машине посидим?

– Давай в машине, только не в твоей, а то они у тебя... хе-хе... горят здорово. Давай там, где в прошлый раз, буду ждать тебя через час.

Игорь Михалыч был старым приятелем её отца, Елена помнила его с детства. Такой веселый добрый дядька с кучей разных смешных историй.

– Всесезонный Дед Мороз – сказала как-то Лена.

– Михалыч-то? – поднял брови отец, – этот да! Сказочник... в погонах. Обхохочешься.

Сам Михалыч тоже любил этот образ. Он приходил к ним такой большой, немного косолапый, садился с отцом на веранде и наливал стопочку.

– Эхе-хе, – кряхтел он, – куда там нам пенсионерам! С нашими-то болячками!

На пенсию Игорь Михалыч вышел давно, лет в сорок, а из болячек имел только огнестрельное в ногу, которое получил в командировке. Сейчас ему было хорошо за пятьдесят и, не смотря на улыбочивые глаза, во взгляде было что-то хищное.

С тех пор как его комиссовали по ранению, Михалыч, можно сказать, продолжал работать по специальности. Только без погонов и необходимости писать рапорты. Он считался у отца консультантом, правда Лена не очень понимала, что он там консультирует.

Ну, это к Михалычу, – временами говорил отец, – Михалыч умный, он Конфуция читал.

Но Елена запомнила, как пару лет назад, ещё до инсульта, отец как-то пришёл поздно ночью, долго молчал, глядя в окно, а потом посмотрел Лене в глаза и сказал:

– Обращайся к Игорьку только в самом крайнем случае. Тормозов у человека никаких... И всегда так было. Вот порой и думаешь, стоит ли оно того...

– Приветики! – широко улыбнулся Игорь Михалыч, глядя как Елена забирается на переднее сидение его рэнджровера, – как батя?

– Добрый день. Отец нормально, говорит по-прежнему с трудом, а так все в порядке. Игорь покряхтел и поправил отсутствующие на голове волосы.

– Сказала ему про взрыв?

– Нет. Не хочу волновать

– Ну и правильно. Всё решим, потом расскажешь. Ну смотри значит...

Игорь быстрым и цепким взглядом пробежался по автостоянке, и Елене стало неуютно. Теперь так будет всегда, подумала она.

– Мина самодельная, все примитивно. Батарейка крона, провода, часы... То есть, взрывали не дистанционно, телефоном, а заложили заранее и поставили время. Второе. Заряд слабенький, скорее всего просто зажигательный.

– Самodelка... слабенький? То есть нас убивать не хотели?

– Ну что ты, Леночка, ещё как хотели! – опять во всё лицо улыбнулся Михалыч, словно объяснял ребёнку прописные истины, – просто так тупо дешевле. И концов не найти! Ни одной серийной детали. А повезло вам, потому что бак был полным, был бы пустым, вас бы через лобовуху метров на пятьдесят выкинуло.

– Да, мы заправились с утра, – нахмурившись, прошептала Лена, – значит делали дилетанты?

– Ну вот тут как раз моё мнение с ментами расходится. Знаешь, как кумулятивный заряд прожигает броню? Лена покачала головой.

– Направленный взрыв. Практически это огненная струя с высокой температурой. А изготовить такую мину в домашних условиях... Тут нужно знаешь какими навыками обладать?

Михалыч опять потёр лысину и огляделся вокруг.

– Но это всё лирика, главное, вот что. Внутри был будильник, на его поверхности остались отпечатки. И отпечатки проходят по одному старому делу. Михалыч достал листок из кармана. – Семен Ковальчук, – прочитал он, – не слышала

от отца имени такого?

– Нет, вроде не слышала... Значит теперь менты его возьмут, а он сдаст заказчика?

– Ну, Леночка... Во-первых, это не факт, что возьмут, да и что сдаст тоже не факт! Обычно в таких делах есть посредник. А во-вторых... А ты что, сама не знаешь заказчика? Не бином Ньютона, так сказать... Вот только доказать ничего не докажешь. Вопрос на самом деле, чего хочешь ты? Михалыч по-ленински прищурился и замолчал, глядя на Елену.

– Хочу вернуть наши грёбаные триста миллионов! Мне не нужны ни эти склады, ни здания, ничего. С тех пор, как всё это началось, у отца случился инсульт, а мне машину заминировали! Ладно, я понимаю, все оригиналы сгорели, но ведь есть копии, неужели ничего нельзя сделать?

Лена закурила и отвернулась в окно. Большой логистический центр за МКАДом строился на деньги Лениного отца и его компаньонов. Кто-то из них привёл своего генподрядчика, а тот в свою очередь десяток мелких и крупных фирм по проектированию, монтажу и строительству. В бесконечном ворохе договоров и учредительных документов мелькали маловразумительные строй промы, сервис плюсы, проект дизайны и тому подобное.

По факту же хозяев было всего двое – отец Елены и его основной партнер Олег.

Это был толстый мужик средних лет, с отдышкой, глупыми шутками и тёмным прошлым. Лена его не любила.

Центр был практически готов, когда начались проблемы. Собственно, проблемы в 2014-м начались у всех. Вдруг резко просел рубль, пошли перебои с финансированием.

Отец Елены не захотел оставаться крайним, в этом кружении вокруг стульев, и договорился с какими-то людьми в правительстве области. А по факту, он решил, по случаю, кинуть своих партнеров.

В одно прекрасное утро, новый ЧОП, по волшебству сменившийся за ночь, просто не пустил соучредителей на территорию. Но с Олегом отец Лены просчитался.

Через неделю бойцы дивизии Дзержинского, гремя тяжелым вооружением, с огоньком и задором вынесли оттуда ЧОПовцев. Тогда-то стало понятно, что в дело включился кто-то из генералов. А генералам было насрать на чиновников из правительства.

У отца Лены случился инсульт, и он попал в больницу. Дело затягивалось. Арбитражный суд дважды переносился, а потом перед самым заседанием, в машине Елены Дмитриевны раздался взрыв и документы сгорели.

– Мне сегодня позвонил человек, этого Сеню они на адресе не застали, значит, он лёг на дно. Менты его долго искать будут, но у меня есть мыслишка где его прихватить... Теперь о бабках. С вояк, Леночка, ничего не получишь, только геморрой. Но есть ещё Олежик Круглов, друг и соратник бати твоего.

– И кстати, – Игорь поднял вверх палец, – как ты дума-

ешь, военные стали бы использовать самодельное взрывное устройство, когда под рукой любые боеприпасы? Нет, это все ваш друг Олег. Его генералы и не в курсе... Но прижать его можно, только взяв взрывника. Сению этого, значит. Ну и, имей ввиду, ментам Сению отдавать уже нельзя будет, ты понимаешь?

– Хорошо, Игорь Михалыч, я согласна. Делайте как посчитаете нужным. Если от меня что-то нужно...

– Ничего не нужно. Я свой маленький процентик получу, как денежки вернём, – Михалыч, улыбаясь, показал насколько процентик маленький, – передавай отцу привет. И я тебя прошу, не ходи ты одна, – я здесь ни одного твоего человека не разглядел.

– Хорошо, Игорь Михалыч, я буду осторожна.

5.

В операционной висела наряженная тишина. Её нарушали лишь сигналы машины, считающей удары сердца и хруст вскрываемых медсестрой ампул. Врач приспустил маску и нагнулся к Антону. – Сейчас мы тебя уколем и ты уснёшь. Не бойся, машина будет дышать за тебя. Кровь очистится за восемь часов, – показал он на аппарат, к которому тянулись трубки из рук Антона, – ты ничего не почувствуешь. Не пытайся отвечать, у тебя в горле трубка, просто моргни если готов.

Я готов, моргнул Антон. Медсестра ввела препарат и стала смотреть на экран монитора. Раз... два... три... четыре... Знакомый мир рассыпался на кусочки и эти кусочки, сверкнув последний раз в очках доктора, исчезли в синей глубине.

– Всё, он уснул, подключайте машину, – сказал врач.

Загудело оборудование, зашипел воздух подаваемый в легкие. По прозрачным трубкам потекла кровь. В бесконечной ватной тишине не было ни секунд, ни часов. Были сны. Какие-то нудные многокилометровые сериалы. Люди, образы, обрывки разговоров и мыслей.

– Это и есть твоя настоящая жизнь, – прошептал кто-то, – а там, на поверхности, так... блики придуманного солнца. Они нас обманывали, никакого мира нет. Только синяя глубина!

– А чем всё закончилось, Сеня?

– Тебе не всё равно? С какой целью ты интересуешься? – спросил человек в чёрном, – ты какого ответа ждёшь?

Звук машины искусственной вентиляции легких превратился в шум прибоя.

Шшшш... шшшшшш... шшшш...

– Ты всё и так знаешь, – чёрный человек бросил камень и тот поскакал по водной глади. Раз, два, три, четыре... – Я же тебе звонил, помнишь? Всё сработало как надо, и все, кстати, живы... Водитель немного обжегся. Ребята сказали, документы в пепел, эта дура дипломат на заднее сидение положила.

– Это хорошо, что живы... А Саня, сосед... ты знаешь... он умер. Передознулся таки ваткой моей. Ты как в воду глядел.

Волны, шипя, ласково лизали ноги. Над головой в бесконечном пространстве темно-синего неба загорались звёзды.

– Ну так и ты умрёшь скоро, – пожал плечами Сеня и обхватив ноги, стал смотреть на горизонт.

– А я разве ещё не умер?

– Ты ещё нет... А вот Полина уже да...

Этого не может быть! Крик вырывается пузырями изо рта, но пузыри почему-то уходят вниз. В непроглядную синюю глубину. Значит я плыву не вверх. Значит я тону.

– Не может быть! Откуда ты знаешь?! Ты просто голос в моей голове.

– Так это ты мне и рассказал! Не помнишь?

– У него пульс скачет, аритмия! Будем выводить?

– Сколько ещё времени на детоксикацию? Час? Давайте доведём всё до конца. Три кубика дормикума и кислорода добавь немного. Ему кошмар снится.

– Да... точно. Она с крыши шагнула. Ребята сказали... Только не помню зачем?! Зачем она это сделала, Сеня?

– Не знаю. Для чего они все уходят? Может для того чтобы ты выжил?

– Я? Зачем?

– Что ты заладил зачем... зачем... Ты хочешь везде причинно-следственные связи увидеть? А их нет! И твоё «зачем» как крик в пустом актовом зале! Как граффити над Садовым Кольцом! ЗАЧЕМ? Всё исчезнет, Антон... всё всегда исчезает!

– Не может быть... Просто мы не видим всей картинки! Я обязательно узнаю зачем. Потом, в конце...

– Ну для начала тебе придётся всплыть. Иначе, твоё «в конце» наступит очень скоро.

Антон оттолкнулся и поплыл за пузырями вниз. И низ стал верхом...

– Глубина так просто не отпускает, – прошептал чьи-то чужие слова Антон и открыл глаза. По щекам кто-то хлопал, тело медленно обретало чувствительность.

Через неделю Антон вышел из больницы, глотнул морозного воздуха, постоял на крыльце, и сел в свою заснежен-

ную машину на больничной стоянке. Первым делом Антон вытащил из бардачка телефон. Пять звонков от барыги, два от родителей, чёрт, забыл предупредить... Ага, вот, Семён. Звонил позавчера и вчера. Антон запустил двигатель и набрал Сеню.

– Ну, здорова, оклемался уже? – раздался в трубке знакомый голос, – я думал ты сдох, трубку не берёшь...

– Не разрешили телефон с собой взять. Да меня вообще не хотели брать... доза, говорят, большая и сочетание препаратов сложное...

– Ладно, слушай, тут такое дело, – замялся Сеня, – спрятаться тебе надо. Пальцы ты кое-где оставил...

Блин! Неужели будильник забыл протереть?! Антон ярко вспомнил момент, когда Полина начала колотить в дверь и он отвлёкся. Всё должно было сгореть... Пластмасса получается расплавилась и будильник внутри остался цел, а на нём пальчики...

– Это точно?

– Да, инфа с надежного источника. Косякнули мы с тобой. Всё из-за этой твоей соседки. Хорошо, что она с крыши прыгнула!

Значит и это не приснилось. А оставалась маленькая надежда...

– Сам понимаешь, тебе лучше пока исчезнуть. Половину денег я тебе уже перевёл, половину как уедешь.

– Мы так не договаривались! Мне исчезать некуда!

– Слушай, не хочу по телефону, – замялся Сеня, – но между нами, выхода у тебя нет. Лучше уехать. Месяцев на пять уедешь куда-нибудь, я тебе вторую часть пришлю... Потом, попозже появишься. Твои пальчики у ментов в системе есть?

– У ментов нет... Но ты же знаешь где я служил, у этих есть.

Оба замолчали. Каждый думал про своё.

– Бессмыслица какая-то, – наконец сказал Антон, – теперь из-за этого меня могут зачистить? -Слышь, Профессор, не накручивай! Просто свали на время.

– Получается если бы Саня не умер, а его подружка не отвлекла бы меня, менты не нашли бы на часах пальцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.